

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ЛИЦ, ЗАДЕРЖИВАЕМЫХ ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ПОРЯДКЕ СТ.СТ. 91—92 УПК РФ**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения времени фактического задержания и соблюдения прав и свобод задерживаемых лиц. Также рассмотрены особенности фактического и процессуального задержания.

Ключевые слова: задержание; фактическое задержание; права и свободы человека и гражданина; меры принуждения.

V. V. Taktoeva
A. N. Zaleskina

**THE PROBLEMS OF OBSERVING RIGHTS AND LEGITIMATE
INTERESTS OF PERSONS DETAINED ON SUSPICION
OF COMMITTING CRIMES UNDER ART. ART. 91-92 OF THE CODE
OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article deals with the problems of determining the time of actual detention and observing rights and freedoms of detainees. Features of actual and procedural detention are also considered.

Keywords: detention; actual detention; rights and freedoms of a man and a citizen; coercive measures.

Задержание является мерой процессуального принуждения, а именно предполагает вторжение в сферу прав и свобод человека. Поэтому законодатель предусматривает предоставление подозреваемому определённых процессуальных гарантий, способствующих защите прав и свобод человека при применении определённых мер принуждения. Законом предусмотрен процессуальный порядок применения мер принуждения. Такие меры применяются только при наличии определённых в законе оснований, а именно — следователь, дознаватель обязаны установить определённые обстоятельства уголовного дела, которые указывают на наличие оснований для задержания, регламентированных законодателем [6].

Тема актуальна в связи с тем, что задержание подозреваемого занимает центральное место в уголовном процессе, как в науке, так и в практической деятельности уполномоченных сотрудников. Порядок задержания это достаточно сложный процесс, практика задержания показывает, что имеется небольшой процент случаев, когда задержание лица фиксируют в момент его фактического задержания или доставления к следователю. Фиксация времени

задержания в большинстве случаев происходит при составлении протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

Порядок задержания должен выполняться в рамках закона. Важность определения чёткого момента задержания состоит не только в отсчёте 48 ч, а в том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, имеет право пользоваться услугами защитника (в момент задержания разъясняется, что он имеет право на защиту), а также реализовать свои права.

Задержание подозреваемого остро затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина, а именно — право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Соблюдение прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период от фактического задержания и до оформления процессуального задержания следователем либо дознавателем в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ является достаточно актуальным вопросом [8, с. 24].

Следует отметить, что в практической деятельности, когда составляется протокол задержания в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, всегда стоит вопрос об исчислении сроков задержания.

В ходе предварительного расследования часты случаи возникновения споров и обжалования подозреваемыми или обвиняемыми исчисления времени их задержания должностными лицами правоохранительных органов. Часто подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления при расхождении времени «фактического задержания» и «процессуального задержания» обжалуют действия следователя либо дознавателя или указывают на то, что действия следователя либо дознавателя являются незаконными, в ходе рассмотрения судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [12, с. 148].

Каждый подозреваемый имеет право на защиту. Лицо, проводящее расследование, разъясняет задержанному его права с того момента, когда началось производство в отношении него процессуальных действий либо сразу после того, как доставили в орган расследования, как правило, при составлении протокола задержания, но не позднее трёх часов со времени доставления. В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 «О полиции» возникает необходимость разъяснения основных прав задержанного именно в момент фактического задержания. Таким образом, доступ к осуществлению права на квалифицированную юридическую помощь может оказаться затруднённым на продолжительное время.

Недооценка следователями, дознавателями значимости анализируемого этапа расследования на практике приводит к различным нарушениям [7, с. 109].

Проблема существования интервала времени между фактическим и процессуальным задержанием представляет собой так называемую «правовую пустоту», которая обсуждается авторами достаточно давно. Но до сих пор никаких положительных изменений в законодательство РФ внесено не было [12, с. 243].

В случаях указания следователем либо дознавателем времени не «фактического задержания», а «процессуального задержания» (с того момента, когда доставили) подозреваемого, могут наступить и другие процессуальные

последствия, например, в виде рассмотрения судом вопроса о признании полученных в ходе задержания подозреваемого доказательств недопустимыми (письменные пояснения задержанного, обнаруженные в ходе личного обыска при задержании предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела).

Таким образом, чтобы не допустить вышеуказанных последствий, имеет место необходимость точного исчисления времени задержания подозреваемого лица с момента его фактического задержания, в соответствии с п.п. 11 и 15 ст. 5 УПК РФ.

При этом возникает ещё одна проблема — не противоречит ли определение момента фактического задержания, указанного в п. 15 ст. 5 УПК РФ конституционным принципам о неприкосновенности личности и на свободу перемещения? Ведь в случае установления подозреваемого в преступлении лица и доставления его оперативными сотрудниками к следователю для оформления процессуального задержания может пройти значительное время, которое требуется для транспортировки из удалённых районов к месту производства расследования. В настоящее время, на наш взгляд, данный вопрос не урегулирован в процессуальном порядке. Фактически с момента установления подозреваемого лица до доставления его к следователю, он лишён возможности свободного передвижения, т. к. сотрудники полиции для осуществления его доставления к следователю вынуждены ограничивать его в этом праве.

Исследование понятия уголовно-процессуального задержания, проведённое Р. С. Абдрахмановым, свидетельствует о том, «что на момент захвата правонарушителя на месте происшествия ни о каком уголовно-процессуальном задержании речи быть не может. Этим же автором обсуждается и вопрос, связанный с начальным моментом отсчёта 48-часового срока задержания, который должен исчисляться с момента фактического задержания в том случае, если фактическое задержание переросло в уголовно-процессуальное» [5, с. 22].

Но нужно понимать, что на практике совершенно одинаковых ситуаций с задержанием подозреваемого не бывает. В одних случаях доставление к следователю либо дознавателю задержанного может затянуться на длительное время (из-за больших расстояний, погодных условий, поломки автомобиля и др.). В других случаях, когда задержание лица производится в небольшом населённом пункте, где находится следственный отдел или отдел внутренних дел, доставить задержанного к следователю либо дознавателю не составляет большого труда в очень короткое время. Также возможна ситуация, когда уголовное дело уже возбуждено и расследуется, временной промежуток между фактическим задержанием и процессуальным задержанием существенно становится меньше. Это сокращение происходит из-за того, что сотрудник правоохранительных органов, осуществляющий фактическое задержание, преследует цель задержать и немедленно доставить лицо в орган расследования (например, по поручению следователя или дознавателя), а, учитывая это, следователь или дознаватель с высоким уровнем готовности приступает к своей работе с подозреваемым лицом (сразу составляет протокол задержания, предоставляет адвоката и проводит допрос) [7, с. 109].

Если следователь либо дознаватель из тактических соображений осуществит задержание подозреваемого в соответствии со ст.ст. 91—92 УПК РФ, вызвав его предварительно повесткой, то будет отсутствовать временной промежуток между фактическим задержанием и процессуальным задержанием.

Можно отметить, что процесс задержания лица по подозрению в совершении преступления обусловлен в первую очередь опасностью самих преступлений, а также необходимостью на первоначальном этапе расследования уголовного дела устранить возможности использовать авторитет, служебное положение, связи, в том числе криминальные, и иные рычаги давления на свидетелей, а также возможность незаконно полученных доходов или сокрытия следов преступления и т. д. [9, с. 45].

Также остаётся достаточно спорным вопрос о том, что 48-часовой срок процессуального задержания должен исчисляться с того момента, как произошло фактическое задержание. К примеру, фактическое задержание с поличным, взяточполучателя требует определённого времени для документального оформления всех материалов оперативно-розыскной деятельности и передачи их вместе с задержанным в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [7, с. 109]

Можно сделать вывод о том, что срок в 48 ч с момента фактического задержания в частых случаях недостаточно для работы следователей и дознавателей, поэтому они вынуждены прибегать к фиксации момента задержания как процессуального, что нарушает права и свободы подозреваемого. Процессуальный порядок фиксации времени фактического задержания уголовно-процессуальным законодательством в настоящее время не регламентирован, что приводит к разногласию в понимании исчисления сроков задержания подозреваемых, и, как следствие, нарушению их прав.

Таким образом, законодательная регламентация требует пересмотра условий задержания подозреваемых в совершении преступления, уточнения и определения момента фактического задержания подозреваемого, а также исчисления сроков задержания. При этом регламентация производства фактического задержания послужит гарантией обеспечения прав и законных интересов задержанного лица, которое заинтересовано в защите от возможного уголовного преследования при проверке сообщения о преступлении [10, с. 86].

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, внесёнными указами президента РФ от 9 янв. 1996 г. № 20, 10 февр. 1996 г. № 173, 9 июня 2001 г. № 679, 25 июля 2003 г. № 841; федер. констит. законами от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, от 14 окт. 2005 г. № 6-ФКЗ, от 12 июля 2006 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ с посл. изм. от 30.12.2015 // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп. от 21.04.2011 г. № 160-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 08.09.2018).

4. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ с посл. изм. от 14 дек. 2015 г. // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
5. *Абдрахманов Р. С.* Понятие уголовно-процессуального задержания // Рос. следователь. — 2014. — № 5. — 143 с.
6. *Грибунов О. П., Степанова В. Г.* Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 5. — С. 13—18.
7. *Ким Е. П., Костенко К. А.* Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экон. и права. — 2013. — № 3 (25). — 186 с.
8. *Мельников В. Ю.* Меры принуждения в уголовном процессе России: моногр. // М.: Юрлитинформ. — 2011. — 98 с.
9. *Мельников С. Г.* Практическое применение законов в случае задержания преступника. — Псков: Роспечать, 2013. — 129 с.
10. *Нечушкина К. А.* О возможности производства задержания лица при проверке сообщения о преступлении // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. — 2018. — № 2 (85). — С. 80—86.
11. *Соколова А. М.* Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. — СПб.: Питер, 2012. — 130 с.
12. *Тетерин О. А.* Проблемы правового регулирования задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Экономика, социология и право. — 2016. — № 11. — 243 с.
13. *Шаталов А. С.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособ. — М., 2008. — 341 с.